В качестве пометки на полях.

…А списка, скорее всего, и не будет. Можно было бы, конечно, поставить во главе «волшебные» фразы вроде «спасибо» или «как поживаете». Какой бы язык мы не изучали, начинаем со «здравствуйте». Приветственная улыбка моих друзей киргизов шире, когда я обращаюсь к ним с родным «саламатсызбы». Лицо иностранца, с заметным усилием задавшего мне на улице вопрос на ломаном русском и получившего ответ на английском, светлеет и благодарно так же освещается улыбкой. Язык, привитый с молоком матери, придаёт нам уверенность в борьбе с главным страхом – ты не один, рядом свои…

Сегодня я бы хотела рассказать о другом страхе. Его я испытывала не раз сама, через него прошли мои ученики. Это страх ошибки: неправильно произнести фразу или выдать неподходящую. Лингвисты в этом случае говорят о языковом барьере и, поверьте, нет ничего важнее для чужестранца, чем преодоление этого «пустяка». Поэтому сегодня я расскажу вам две притчи, обе основаны на реальных событиях. Ассоциативно теме пусть у нас будет маленький цикл под названием:

Дорожные притчи

Притча о сфетофорах.

В одном школьном коридоре три года, три месяца и три дня висел стенд с правилами дорожного движения. Всё было на нём красиво и складно, кроме одного: в слове «светофор» спряталась ошибка. Рукастая «Ф» подбоченясь встала на место своей звонкой сестрицы – и получился «сФетофор».

Нам не известно, почему никто не согласился прогнать самозванку: то ли администрация не заметила, то ли ошибке удавалось прятаться от глаз из-за некоторой затенённости коридора. А может, просто вредный бухгалтер отказался давать деньги на новый баннер…

Прошло указанное время, и случилось чудо: заметил «сфетофор» ученик, гулявший по коридору в ожидании, пока откроется библиотека, и поэтому от скуки читавший всё подряд.

– О! – восхитился ребёнок. Он ходил на курсы живописи, поэтому умел замечать необычное, – две буквы «ф» в одном слове! – и начал быстро зарисовывать в блокноте, пока вдохновение не ушло, светофор с двумя фиолетовыми глазами.

Проходившие мимо учителя заинтересовались процессом, а когда узнали о причине вдохновения, удивились:

– Надо же, мы всё это время не замечали! – и пошли дальше.

Ночью юному художнику вдруг приснился его нарисованный светофор, он подмигивал своим лишним фиолетовым глазом и дразнился:

– «…Светить всегда, светить везде, до ней последних солнца, светить – и никаких гвоздей! Вот лозунг мой и солнца!» – читал важным, по-маяковски, голосом.

Когда сон повторился раз и два, художник задумался, стал рассеянным на уроках. Наконец он обиделся на свой рисунок и заклеил один фиолетовый глаз обрывком газеты. Теперь светофор стал похож на пирата, однако сниться не перестал. Тогда ученик обиделся ещё больше, взял жирный-прежирный фломастер и отправился к стенду, чтобы окончательно уничтожить ошибку. Но, к великому удивлению ученика, чья-то рука уже коряво зачеркнула неправильную «ф».

Тогда понял человек: не надо бояться ошибок, надо бояться их оставлять неисправленными.

Притча о белой берёзе.

Ехал однажды житель одной Азиатской республики из Подмосковья к себе, на родину. Ехал он за рулём только что приобретённого по дешёвке, у знакомого, автомобиля. Устал и сам не заметил, как превысил скорость. А тут, откуда ни возьмись – как обычно в таких случаях – пост ДПС.

– А предъявите-ка ваши документики! – произнёс дорожный начальник, и таким суровым голосом, что поползла душа водителя в самые его азиатские пятки.

Долго рассматривал поданные ему бумаги дпсник, потом и вовсе попросил выйти из машины. От расстройства и страха водитель никак не мог уразуметь, чего хочет от него дорожный начальник. Предложил деньги – тот хмуро отказался. Что же делать? Оглянулся водитель, а неподалёку берёзовая роща белеет, приветливо машет зелёными руками… «Здесь я и заночую», – решил азиат и неожиданно сам для себя выдал вслух:

– «Белая берёза под моим окном…»

– Что? – спросил удивлённо дпсник, узнав знакомые строки, пусть и произнесённые с сильным акцентом.

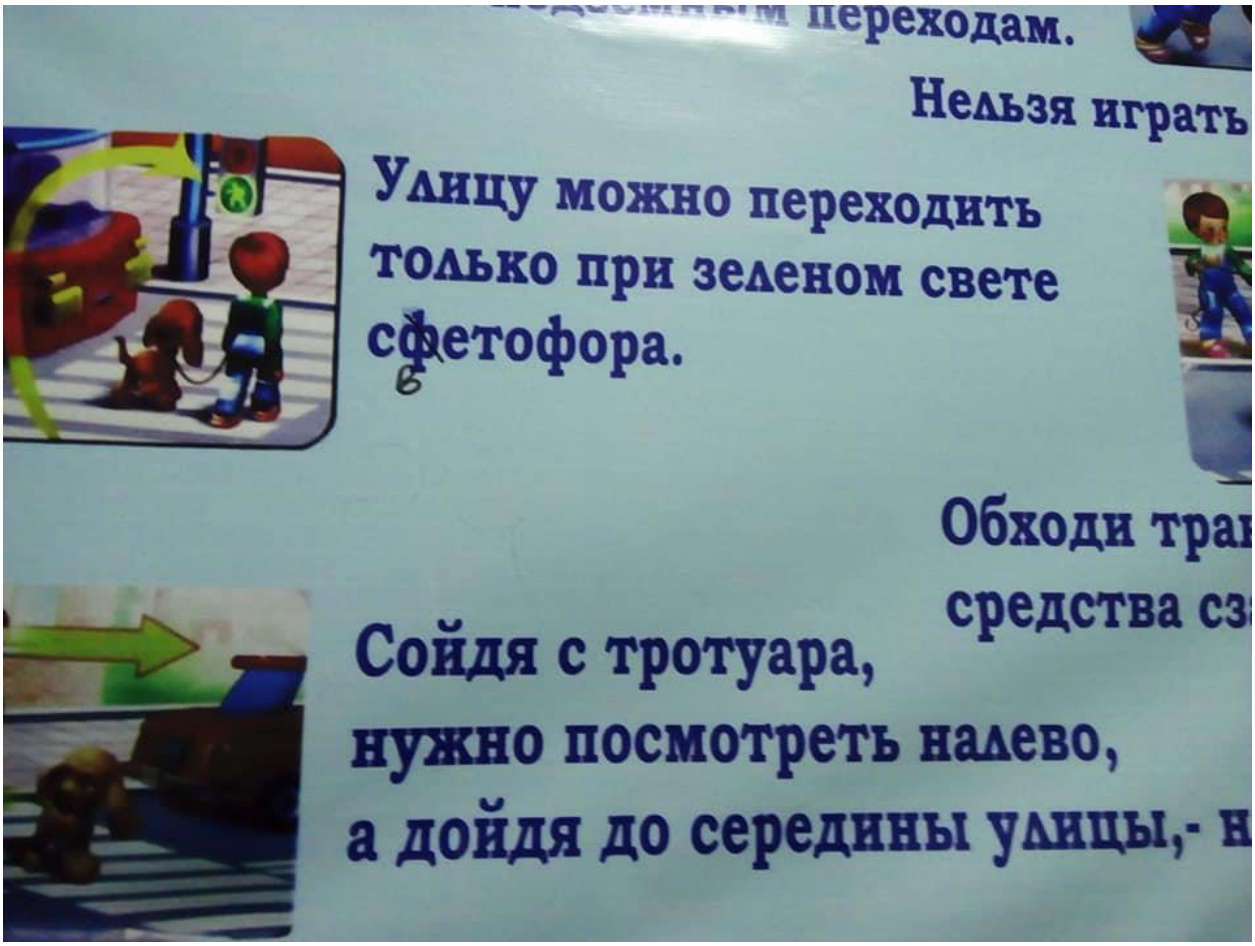
А наш водитель, решив, что терять ему нечего, продолжил:

– … принакрылась снегом, точно серебром... – и, ободрённый молчанием человека в форме, рассказал до конца стихотворение. Одно из немногих, которые помнились даже после школы.

– Есенин, значит, – почему-то довольно сказал дпсник.

– Есенин, – обречённо кивнул водитель.

– «Шаганэ ты моя, Шаганэ!..» – пробормотал тоскливо, глядя в даль, дпсник и козырнул водителю. – Езжай уже… И не гоняй.

Дальше водитель ехал как положено, ведь не могут же везде такие дпсники попадаться. Ехал и мысленно благодарил свою требовательную учительницу по русской литературе. «Учи стихи, Азамат, – говаривала она, – развивай память!»

– Развивай память, а не скорость, – думал про себя мужчина и улыбался воспоминаниям.